

ГАСТРОЛИ БУХАРСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

ПО МОТИВАМ ЛЕГЕНДЫ

Прекрасен родник народного творчества. Веками льется из него поэтическая струя, волнуя людские сердца. Искусство вновь и вновь обращается к этому живительному источнику, находя все новые и новые образы. Сквозь глубину веков, как крылатая песня, дошло до наших дней сказание узбекского народа о Равшане и Зулхуморе, по мотивам которого создана К. Яшеном одноименная музыкальная драма (музыка композиторов Т. Джалилова и Г. Мушеля). Это произведение увидели позавчера сталинабадские зрители в исполнении артистов Бухарского музыкально-драматического театра.

Постановку пьесы «Равшан и Зулхумор» осуществил молодой режиссер А. Акобиров. Это его четвертая работа, свидетельствующая о творческом росте питомца Ташкентского театрального института. Наиболее интересна сцена на базарной площади во втором действии. До конца продумана в ней каждая деталь. В этой сцене в меру присутствует элемент комического преувеличения, свойственный народному юмору.

В спектакле занят почти весь творческий коллектив театра. Особо следует отметить артиста Б. Бакоева (Равшан), обладающего приятным голосом, навыками профессионального певца, хорошей сценической внешностью, легкостью движений, столь необходимой в музыкальной драме. В сценах свидания с Зулхумор он лиричен, в начале второго акта ар-

тист обнаружил другую сторону своего дарования — комедийную.

Народная артистка Узбекской ССР Н. Негматова (Зулхумор), покоряет слушателей красивым, сильным голосом и выразительной актерской игрой. Свободно владеет искусством и певицы, и танцовщицы артистка Х. Касымова в роли Ок Кыз — сестры Зулхумор.

Колоритна фигура Карахана в исполнении артиста Б. Дарवेशева. Запоминаются народные герои, спасающие Равшана из зиндана, куда он был брошен Караханом.

Вместе с тем хочется отметить и недостатки спектакля. Лаконичная выразительность, точная отобранность деталей в оформлении большинства картин уживаются с примитивной иллюстративностью.

Неудачна декорация в начале первого действия. Сделана она грубо и небрежно. Не продумана целиком эта сцена и режиссером. Поэтому зрителям не совсем понятна скованность одних и веселье других.

Но это отдельные частности, которые могут быть устранены в дальнейшей работе над спектаклем. Живая реакция зрительного зала по ходу действия драмы — лучшая тому оценка.

И. СОРОКИНА.

На снимке: сцена из первого действия музыкальной драмы «Равшан и Зулхумор»: в центре: Равшан, артист Б. Бакоев, Тур-Угды, артист Н. Курбанов.

Фото И. АФАНАСЬЕВА.